Лея наклонилась, чтобы получше рассмотреть изображение. Мон Мотма и генерал Мадин последовали ее примеру. Изображение, полученное в зернистом и двумерном формате, было получено тайно с расстояния и впоследствии сжато в секретных целях. На нем было запечатлено, как три шаттла класса "Лямбда" приземлились с поразительной точностью. Над головой в слаженной демонстрации парило звено из двенадцати новейших имперских межатмосферных ДИ-истребителей.

Из двух первых шаттлов совершенно синхронно высадился отряд штурмовиков. Лея опознала их по характерным темно-синим наплечникам. Солдаты выстроились двумя широкими шеренгами по бокам от трапа третьего шаттла. Неймодианцы, явно взволнованные, беспокойно переминались с ноги на ногу, пока опускался трап.По улице шел мужчина, его длинный плащ развевался на ветру. На нем был высокий воротничок, и его сопровождали двое других — высокий, широкоплечий мужчина с темными волосами и стройный, спортивного телосложения рыжеволосый спутник. Ее взгляд был проницательным, она всегда ловила любой намек на опасность.

Фигура в плаще двигалась уверенно, казалось, она чувствовала себя непринужденно в своем окружении. Лея, наблюдая за изображением на экране, нахмурила брови, узнав фигуру, но почувствовав что-то неладное. "Здесь ли наши союзники?" спросила она, не отрывая взгляда от дисплея.

Мотма, помолчав, ответила: "Да, это так, но он найдет способ, он всегда так делает". Мадина добавила: "Сейчас это не имеет значения — слишком поздно". Лея повернулась к нему лицом. "А неймодианцы?" она спросила. Он отвел взгляд, явно испытывая неловкость. - Они заплатят, когда все это закончится, - ответила Лея с явным разочарованием в голосе.

Мон, все еще глядя на изображение, размышлял вслух: "Как долго, по-твоему, они смогут его задерживать?" - размышляла Мадин. "Поскольку первоначальной группы больше не существует, он ничего не может от них добиться.Фигура в плаще, стоявшая перед нервничающими неймодианцами, поклонилась в знак уважения. Лея знала, что это было неспроста. Она внимательно наблюдала за ним, когда он махнул рукой, отпуская или отказываясь, обрывая их слова и коротко разговаривая с высокопоставленными лицами и представителями планет. Затем он прошел мимо них, заставив их отойти в сторону с опущенными головами и напряженными, встревоженными телами. Что бы он ни сказал, казалось, это повергло их в панику.

Мон Мотма невозмутимо ответила: "Мы так и думали, но ошиблись". Лея вздохнула, заправляя прядь своих каштановых волос за ухо, все еще с трудом веря, что ее так основательно обманули, даже после того, как прошло три года с тех пор, как Люк вернулся к императору.

- Я ожидала найти тебя сегодня в командном центре, - небрежно заметила Лея Хану, когда они сидели на стульях из прессованной пластали в столовой, оба измученные, но ухватившиеся за последнюю возможность улучить момент подлинного единения, пока оба хотя бы частично бодрствовали. Недавнее повышение Хана до командира звена в авиакрыле "А" принесло с собой множество проблем, не последней из которых было осознание того, что Лея знала, что он, вероятно, будет назначен командиром подразделения в течение следующего года или около того. Это означало, что даже их драгоценные минуты, проведенные вместе, будут поглощены долгом и обязатель-ством. Она без особого энтузиазма посмотрела на свою тарелку.

"Есть несколько свежих изображений командира ботанов", - продолжила она. "Мадин уже отказался от своей операции на Неймодии. Они скрыли свое присутствие там, а также тот факт, что они предоставили нам технологии, произведенные на верфях Куата. Потеря этого источника, несомненно, замедлит нашу работу, учитывая месяцы планирования, которые ушли на это".

Хан повернулся к ней с внезапным интересом. - Этот парень? Как у него дела? - Хан никогда не был из тех, кто принимает правду. Лея знала, что он всегда считал Люка… Люка. Она пожала плечами: “Остра, как всегда. И он не ребенок, ему двадцать пять”. Хан усмехнулся, говоря об их старом друге так, как будто он говорил о старом враге, и Лея почувствовала, что говорит именно так. “Ах, он всегда будет для меня ребенком, ты это знаешь”, - сказала она.

Она нахмурилась, раздраженная его решимостью продолжать говорить о Люке в таком тоне, а не его убеждениями. Но это был старый спор, который они исчерпали давным-давно, оставив только один вариант: согласиться или не согласиться. “Он моего возраста, разве я ребенок?” Хан наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку. - Нет, ты просто куколка, дорогая.

- Подлиза, - поддразнила она, не в силах скрыть своего веселья. - Подлиза, - ухмыльнулся он, крепче обхватывая ее рукой, когда она попыталась ударить его.Некоторое время они молча ели, но Лея знала, что Хан так просто этого не оставит — это было просто не в его характере. Даже сейчас он оторвал взгляд от своей тарелки, обводя взглядом комнату и поигрывая вилкой с едой.

“Я просто говорю, — сказал он, - что Палпатин никогда ничего нам не делал - он всегда был порядочным парнем”.

Лея ответила с легкостью, напомнив ему, что Центральные миры - это регион, который Альянс не хотел бы видеть активным, особенно в это время. Хан отмахнулся от ее беспокойства.

- Неважно. Я считаю, что это удобно — единственное, что Палпатин может заставить его сделать, это как раз то, чего он не обязан делать.

- Для такого скептика, как ты, ты удивительно наивен, - слегка поддразнила его Лея.Он был человеком слова — можешь вспомнить хоть раз, когда он преследовал нас? Он может остановить нас, но не более того… он никогда не доводит дело до конца. Для него это редкость — обычно он не оставляет за собой следов. Он также обычно не оставляет врагов за спиной... если только это его как-то не устраивает. Это неймодианское дело будет передано Вейдеру.

- Поскольку Вейдер командует силами по борьбе с повстанцами, - сказала Лея, - он всегда был таким.

- А Люк отвечает за основные системы и колонии. Неймойда находится под его ответственностью — разве это не его юрисдикция? Возразил Хан.

Лея ответила: “Я больше не буду с тобой спорить по этому поводу”. Она устала ходить по кругу. Возможно, это причиняло ей такую боль, потому что она полностью доверяла Люку — и оказалась неправа. Ей было больно. Она могла пересчитать по пальцам одной руки людей, которым по—настоящему доверяла, и она ошибалась только в одном из них: в Люке Скайуокере. Боль не утихала… и она не могла понять причину.

http://tl.rulate.ru/book/24624/521778